DOI: 10.22394/2304-3369-2020-4-71-79 ВАК: 08.00.05

МИГРАЦИОННЫЙ ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Р.И. Акьюлов[1 a]

[a]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

АННОТАЦИЯ:

В статье рассмотрены современные вызовы, связанные с нарастанием интенсивности миграционных процессов во всем мире, в том числе в российских регионах, а также – снижение численности и доли экономически активного населения в трудоспособном возрасте, что уже привело к дефициту работников и появлению в целом по стране около одного миллиона вакантных рабочих мест. Для изучения закономерностей возникновения данной ситуации и поиска возможных путей решения данной проблемы проведено исследование современной социально-демографической ситуации на примере регионов Уральского федерального округа, где наблюдается повышение доли населения старше трудоспособного возраста при снижении доли населения в трудоспособном возрасте и стабилизации доли населения младше трудоспособного возраста, что характеризуется как демографическое старение во всех регионах Уральского федерального округа, включая Курганскую, Свердловскую, Тюменскую и Челябинскую области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа за последние пять лет. Констатируется, что, по данным исследования международной аудиторско-консалтинговой компании, Свердловская и Челябинская области, вошли в первую десятку регионов, испытывающих наибольший дефицит трудовых ресурсов. В исследовании выявлены и уточнены предпосылки внешней иммиграции, а также систематизированы факторы, влияющие на развитие трудовой миграции, приводятся предлагаемые специалистами методы экономической оценки трудовой миграции, применение которых де-факто подтверждает, что миграция выступает драйвером экономического роста принимающей территории, будь то страна или регион. По итогам исследования разработаны и предложены основные подходы к совершенствованию регулирования миграционных процессов в управлении развитием региона.

Цель: анализ влияния миграционных процессов на экономику региона с разработкой комплекса мер по повышению эффективности их регулирования.

Методы: статистический анализ, сравнительный анализ, контент-анализ, систематизация и обобщение исследовательских данных.

Результаты: проанализирована социально-демографическая ситуация и динамика миграционных процессов в регионах Уральского федерального округа, выявлены предпосылки развития и рассмотрен механизм миграции рабочей силы как драйвера экономического роста, уточнены последствия влияния трудовой миграции на принимающие и отправляющие регионы и страны.

Научная новизна: исследована и предложена авторская трактовка категории «миграционный драйвер экономического роста», разработаны основные направления повышения продуктивности государственного управления развитием региона в миграционной и социально-трудовой сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: демографическое старение, трудовые мигранты, дефицит трудовых ресурсов, миграционный драйвер экономического роста, миграционные процессы, управление развитием региона.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Акьюлов Р.И. (2020). Миграционный драйвер экономического роста в управлении развитием региона // Вопросы управления. № 4. С. 71–79.

[1]AuthorID РИНЦ: 256795

© Акьюлов Р.И., 2020

В настоящее время нарастают вызовы, обусловленные усилением миграционных процессов, влияющих на социально-экономическое развитие регионов и российских городов, требующие повышения эффективности регулирования миграции для обеспечения устойчивого регионального развития, в связи с усугублением проблемы дефицита трудовых ресурсов, решение которой практически невозможно без привлечения как внутренних, так и иностранных трудовых мигрантов. Недостаточно эффективное регулирование трудовой миграции обусловлено, в свою очередь, такими проблемами, как коррупция в органах государственной власти, занимающихся вопросами миграционной политики, заинтересованность бизнеса в использовании труда нелегальных мигрантов и минимизации издержек в результате невыплат социальных страховых сборов в государственный бюджет.

Рассмотрим взаимосвязь социально-демографической ситуации и миграционных процессов на примере регионов, входящих в состав Уральского федерального округа. Статистические данные показывают, что в регионах УрФО с 2010 по 2018 год снижается доля трудоспособного населения, и абсолютно во всех регионах происходит увеличение доли населения старше трудоспособного возраста. Несколько сглаживает проблему то, что за этот же период выросла доля населения моложе трудоспособного возраста, что некоторым образом сдерживает процесс старения населения в средне- и долгосрочной перспективе (табл. 1).

Но этого недостаточно для того, чтобы стабилизировать долю трудоспособного населения, так как в Свердловской и в Тюменской (без автономных округов) областях доля населения как младше, так и старше трудоспособного возраста увеличилась на 1,6 %, в Курганской области – на 0,9 и 2,5 % соответственно. В Ханты-Мансийском округе увеличилась доля населения младше трудоспособного возраста на 0,8 %, а старше трудоспособного – на 3,3 %, в ЯНАО – на 0,9 и 3,1 % соответственно,

Таблица 1 – Доля населения в трудоспособном возрасте в регионах УрФО[2]
Table 1 – Share of the population of working age in the regions of the Ural Federal District

Регионы	Годы									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уральский федеральный округ	62,3	61,6	60,7	59,7	58,7	57,7	56,8	56,1	55,5	55,4
Курганская область	58,8	57,7	56,4	55,3	54,2	53,1	52,3	51,5	50,8	50,3
Свердловская область	60,9	60,2	59,3	58,3	57,3	56,3	55,4	54,7	54,1	55,1
Ханты-Мансийский АО – Югра	68,8	68,0	66,8	65,6	64,5	63,2	62,2	61,2	60,4	62,3
Ямало-Ненецкий АО	70,1	70,1	69,6	68,6	67,6	66,2	65,1	64,3	63,6	67,1
Тюменская область (без АО)	63,0	62,2	61,3	60,4	59,3	58,3	57,5	56,7	56,1	56,2
Челябинская область	60,7	59,9	59,0	58,1	57,2	56,3	55,5	54,9	54,3	55,2

Таблица 2 – Доля населения регионов УрФО (младше и старше трудоспособного возраста)[3]
Table 2 – Share of the population of the regions of the Ural Federal District (younger and older than the working age)

Регионы	2015		2016		2017		2018		2019	
	мл.	ст.	мл.	ст.	мл.	ст.	мл.	ст.	мл.	ст.
Уральский федеральный округ	19,7	22,6	20,1	23,1	20,4	23,5	20,5	24,0	20,6	24,0
Курганская область	19,0	27,9	19,2	28,5	19,4	29,1	19,4	29,8	19,4	30,3
Свердловская область	18,6	25,1	19,1	25,5	19,5	25,8	19,7	26,2	19,7	25,2
Ханты-Мансийский АО – Югра	22,8	14,0	23,0	14,8	23,2	15,6	23,2	16,4	—	—
Ямало-Ненецкий АО	23,8	10,0	24,1	10,8	24,1	11,6	24,0	12,4	—	—
Тюменская область (без АО)	20,7	21,0	21,1	21,4	21,5	21,8	21,7	22,2	—	—
Челябинская область	18,8	24,9	19,2	25,3	19,4	25,7	19,5	26,2	19,5	25,3

[2]Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 53. URL: https://chelstat.gks.ru/population; https://sverdl.gks.ru/folder/25983; https://tumstat.gks.ru/storage/mediabank/25007_01_2020.pdf.

[3]Составлено автором на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 52, 56. URL: https://sverdl.gks.ru/folder/29698; https://sverdl.gks.ru/folder/25983; https://chelstat.gks.ru/population;https://tumstat.gks.ru/storage/mediabank/25007_01_2020.pdf.

Таблица 3 – Коэффициенты миграционного прироста в регионах УрФО (на конец года) (на 1 000 чел. населения)[4]
Table 3 – Coefficients of migration growth in the regions of the Ural Federal District (at the end of the year) (per 1 000)

Регионы	Годы					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уральский федеральный округ	0,7	0,3	1,2	0,03	– 0,5	1,6
Курганская область	– 6	– 6,4	– 5,6	– 6	– 7,7	– 3,0
Свердловская область	1,1	0,4	0,1	0,05	– 0,3	1,5
Ханты-Мансийский АО – Югра	– 1,6	– 1,1	2,4	– 2,5	– 2,1	0,1
Ямало-Ненецкий АО	– 11,2	– 22,3	– 6,5	– 4,5	– 3,2	– 2,4
Челябинская область	1,6	1	0,8	– 1,1	– 0,2	0,5
Тюменская область (без АО)	8,5	12,4	11,4	10,5	10,4	10,2

в Челябинской области данные показатели равны 1,2 % и 1,7 % соответственно (табл. 2). Поэтому неудивительно, что численность населения в трудоспособном возрасте везде непрерывно снижалась.

Продолжающееся демографическое старение в России требует системных мер, поскольку это не может не влиять на перспективы экономического развития российских регионов. Данная проблема в ближайшей перспективе будет только нарастать, поэтому для ее решения необходим поиск резервов путем изучения новых источников «населения как фактора экономического и социального развития, как единственного источника трудовых ресурсов страны, забота о воспроизводстве которого составляет одну из основных функций любого государства» [1, с. 81].

Дефицит трудоспособного населения, трудовых ресурсов ставит вопрос более масштабного вовлечения трудовых мигрантов в экономику регионов, что актуализирует, в свою очередь, проблемы эффективного регулирования социально-трудовой сферы, использования труда внутренних и иностранных мигрантов в принимающих регионах, учитывая, что их влияние на экономику в среднесрочной перспективе будет только увеличиваться.

Несколько смягчает картину стабильная доля населения младше трудоспособного возраста с небольшой тенденцией роста, что позволит в краткосрочной перспективе затормозить процесс старения населения, но не решить проблему полностью, поскольку уже в 2018 году в Ханты-Мансийском округе доля молодых не увеличилась, а в Ямало-Ненецком – даже слегка снизилась.

По данным исследования международной аудиторско-консалтинговой компании *FinExpertiza* о дефиците рабочей силы в России, «численность требуемых работников на вакантные рабочие места составила в начале 2019 года 967,8 тыс. чел. В десятке оказались Свердловская (26,1 тыс.) и Челябинская область, где не хватает 19,8 тыс. специалистов [13]. Таким образом, из регионов Уральского федерального округа Свердловская и Челябинская область нуждаются в трудовых мигрантах в большей степени, чем другие регионы, входя по этому показателю в состав наиболее нуждающихся в специалистах десяти регионов России. Поскольку в России в 2019 году дефицит составил около миллиона работников для заполнения вакантных рабочих мест, то в существующих условиях его можно восполнить только за счет мигрантов.

Данная ситуация в социально-демографической сфере свидетельствует об устойчивом тренде возрастания демографической нагрузки в регионах, что не может не сказаться на конъюнктуре на региональных рынках труда и что будет способствовать росту потребности в трудовых мигрантах.

Предпосылками развития процессов внешней иммиграции являются:

1) тенденция замедления роста высокотехнологичных производств, способствующая спросу на низкоквалифицированный труд, осуществляемый в основном мигрантами;

2) разность между показателями уровня экономического развития отправляющих стран и России (вакансии, уровень вознаграждения за труд);

3) снижение численности трудоспособного населения в регионах;

[4]Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 91.

4) наличие теневого сектора экономики и нелегальной миграции;

5) экономия издержек предпринимателей на фонд заработной платы и страховые взносы, уплачиваемые при найме трудовых иностранных мигрантов.

Вместе с тем, статистические данные показывают, что миграционный прирост в регионах Уральского федерального округа начиная с 2014–2015 годов неуклонно снижался до 2018 года, и лишь в 2019 году произошел небольшой рост показателя в Свердловской, Челябинской областях, ХМАО и ЯНАО. В автономных округах люди, в основном, приезжают на временное пребывание и одни работники сменяются другими, причем положительное значение и самое высокое значение сальдо миграции сохраняется только в Тюменской области, что во многом обусловлено экономической ситуацией и политикой региональных властей (табл. 3).

Для развития экономики регионов необходимо развивать современные цифровые, информационные технологии, робототехнику, что может снизить потребность в существующей численности рабочей силы, и тогда снижение доли трудоспособного населения серьезно не отразится на динамике рынка, но в России темпы цифровизации не позволяют компенсировать убыль трудовых ресурсов высвобождением рабочих мест. Отсюда вывод: сохраняющуюся потребность рынка в рабочей силе могут обеспечить трудовые мигранты, рост числа которых актуализирует проблему эффективности государственного регулирования миграционных потоков.

Общеизвестно, что деятельность трудовых мигрантов дает существенный экономический эффект в принимающих регионах и странах. По мнению специалистов, для оценки экономического значения трудовой миграции для состояния экономики России чаще всего используют методы с использованием показателей занятости, изменения величины валового внутреннего продукта и доходов от выдачи патентов, уплаты пошлин, штрафов, связанных с трудоустройством иностранных трудовых мигрантов. В частности, «первый метод – оценка вклада трудовой миграции через занятость и ВВП. Второй метод – оценка вклада трудовой миграции через доходы от финансовой деятельности миграционной инфраструктуры (продажа разрешительных документов трудящимся-мигрантам и работодателям, административные штрафы на работодателей)» [2, с. 22].

Наглядно это можно проследить на примере города Москвы, которая имеет колоссальные ресурсы, с более чем 15-миллионным населением, остро нуждается в рабочей силе и при этом является центром притяжения трудовых мигрантов, значительную часть которых составляют иностранные граждане. В частности, «доход бюджета Москвы по итогам 2019 года от работающих по трудовым патентам иностранных граждан составил 18,3 млрд рублей, что выше уровня 2018 года на 5,2 %. За пять лет иностранные граждане получили более 2 млн патентов на работу в Москве, обеспечив поступление в бюджет около 77 млрд рублей» [14].

Автор солидарен с точкой зрения большинства специалистов, основанной на многочисленных исследованиях в области трудовой миграции, заключающейся в том, что «стоимость товаров и услуг, производимых трудовыми мигрантами в России, многократно превосходит сумму получаемой ими заработной платы и сумму пересылаемых или перевозимых ими на родину сбережений (денежных переводов)» [3, с .12].

Государственное регулирование миграционных процессов предполагает достижение как экономического, так и социального эффекта. Проблемы интеграции в принимающих регионах испытывают в большей степени иностранные трудовые мигранты из-за языкового барьера, существенных этнокультурных различий, актуальность и острота которых со временем не снижается и требует постоянного внимания и эффективного регулирования, в первую очередь, со стороны государства.

Специалисты в своих исследованиях констатируют, что национальные экономики взаимосвязаны с миграционными процессами следующим образом: «международный рынок труда способен объединить национальные, региональные и международные рынки рабочей силы; международный рынок рабочей силы

непосредственно существует в виде миграции трудовых ресурсов» [4, с. 129].

К этому можно добавить еще один немаловажный аспект, связанный с зависимостью миграционных потоков от преобладающих направлений инвестиций, потоков капиталов. Национальные и региональные рынки привлекают мигрантов превышением уровня оборота капитала, доходов бизнеса, и, соответственно, величиной вознаграждения за труд или стоимости рабочей силы над соответствующими показателями в странах или регионах происхождения мигрантов. Специалисты сходятся во мнении о том, что «миграция стала неотделимым компонентом социальной и экономической жизни практически всех государств мира» [6].

Миграционные процессы оказывают большое влияние на экономику, выступая стимулом и даже одним из локомотивов экономического роста. Это влияние взаимное. Первоначально движущей силой миграционных процессов выступает направленность инвестиционных потоков, капиталов, результатом которых является бурный экономический рост, развитие производственных комплексов, информационно-телекоммуникационных систем, дорожной, социальной инфраструктуры территорий, куда стремятся мигранты, выезжая из экономически отсталых регионов. Это как разность потенциалов для заряженных элементарных частиц, которые направляются в сторону избыточного противоположного заряда для выравнивания потенциалов между зарядами в соседних пространствах. Здесь так же: мигранты, двигаясь с одной территории на другую, как бы уравновешивают величину капиталов между регионами – зарабатывая и присваивая их часть, скопившихся в принимающих регионах, и перенаправляя их в свои более бедные регионы. С другой стороны, трудовая миграция с притоком заметного количества людей не только увеличивают экономический эффект от создаваемых мигрантами товаров и услуг, но и стимулируют товарные рынки, т. к. повышается спрос на товары и услуги, увеличивая оборот товаров и капитала в различных сферах.

При этом и страны происхождения мигрантов получают стимулирующий импульс к экономическому развитию, на что указывают и другие специалисты, утверждая, что «страна-экспортер получает ряд преимуществ, таких, например, как получение крупных денежных переводов, в случае если у трудового мигранта остались родственники в стране отправления; местное население получает лучшие варианты заработка; происходит импорт передовых технологий и увеличение конечных инвестиций во всех сферах» [5].

Миграция выступает движущей силой, стимулом экономического развития территорий, рынков труда, будь то регион страны, государство или группа стран.

Таким образом, миграционные процессы – это миграционный драйвер экономического роста принимающей территории, предполагающий мультипликативный эффект стимулирования множества сфер экономики, за счет приумножения производства товаров и услуг мигрантами и благодаря росту потребительского спроса, а также рынка территории-экспортера рабочей силы за счет снижения безработицы, импорта передовых технологий и потока инвестиций для создания сборочных производств транснациональных корпораций. Поскольку миграция выступает важнейшим драйвером экономики, то от эффективности ее регулирования зависит качество всей системы управления и перспективы экономического развития территории, а управление миграционными процессами является одним из ключевых блоков государственной социально-экономической политики, наряду с финансовой, инвестиционной, налоговой, промышленной и политикой в сфере инноваций.

Несмотря на экономический эффект от деятельности трудовых мигрантов, происходит отток капитала в страны происхождения мигрантов, в частности, статистические данные показывают, что «наибольшее количество трудовых мигрантов приезжает в Россию из Центральной Азии, Украины и Китая. Согласно статистике, в 2019 году в среднем из России отправляли в Узбекистан 418 долларов, в Таджикистан – 195 долларов, в Украину – 182 доллара, в Китай – 1 920 долларов, в Киргизию – 536 долларов» [15]. Тем не менее, величина вывозимого капитала намного меньше тех дохо-

дов, которые оседают в экономике российских регионов, учитывая, что зарплата наемных работников в российской экономике составляет не более 30 % от доходов от их экономической деятельности, а в случае нелегальной занятости – еще меньше.

Учитывая все возрастающее значение миграционных процессов для экономического развития территорий, стран и всего мира, как никогда становится актуальной проблема повышения эффективности их регулирования со стороны государства. Современное государственное управление во всех сферах, включая миграцию, должно быть основано на принципах гуманизма, взаимовыгодного взаимодействия, сотрудничества, терпимости, консенсуса различных сообществ, национальных диаспор, что важно при интенсивной миграции рабочей силы для обеспечения высокого уровня социально-экономической стабильности и в целом национальной безопасности страны.

Основные последствия трудовой иммиграции являются и позитивными, и негативными.

Позитивные последствия трудовой иммиграции в российских регионах следующие:

1) увеличение населения;

2) рост рынка труда;

3) увеличение налоговых поступлений в региональные и местные бюджеты;

4) развитие толерантности местного населения;

5) развитие межгосударственных связей со странами происхождения мигрантов.

Есть, конечно, и негативные последствия трудовой иммиграции, которые не зависят от того, внутренние это или внешние иммигранты:

1) увеличение социального неравенства между населения разных регионов;

2) увеличение размера теневой экономики и отток капитала за рубеж;

3) отчуждение и недоверие местного населения к этнически смешанным бракам.

Таким образом, проведя данное исследование, есть основания сделать ряд ключевых выводов.

1. Учитывая возрастающую роль миграции, как драйвера экономического развития, необходим системный подход к реализации миграционной политики, разработка и модернизация которой должна осуществляться в комплексе с политикой в социально-трудовой сфере, территориальным размещением производительных сил, во взаимосвязи с задачами инвестиционной, промышленной и финансово-бюджетной политики.

2. Необходимо совершенствование стратегии демографического развития страны в части семейной политики, с повышением качества и доступности образовательных и медицинских услуг, создавая условия для повышения рождаемости и стимулируя возвратную миграцию русских эмигрантов и русскоязычных бывших соотечественников.

3. Необходимо развивать практику интеграции иностранных официально работающих мигрантов, желающих получить гражданство, принять нормы и традиции российского общества, упрощая и совершенствуя для этого законодательные нормы и процедуры, создавая условия для обучения русскому языку, проводя мероприятия по межкультурной интеграции, пропагандируя общественную межэтническую толерантность. В современных условиях глобального распространения опасных вирусных инфекций, включая коронавирус (COVID-19), приводящих к повышенному уровню смертности населения, необходимо сформировать комплекс профилактических мер по предотвращению их распространения как часть системы регулирования миграционных процессов. Это должно включать обязательную процедуру экстренной диагностики прибывающих мигрантов как внутренних, так и иностранных, а также своевременного адекватного лечения заболевших, что возможно при совершенствовании системы здравоохранения, услуги которой должны стать высококачественными, доступными при наличии четкого взаимодействия соответствующих ведомств. При этом следует отрегулировать механизмы рыночной конкуренции на рынках труда, нежели создавать искусственные барьеры на пути миграционных потоков, которые не решат проблемы снижения занятости, а усугубят негативные последствия пандемии для экономического развития регионов.

Глобальные вызовы, связанные с миграцией населения, рабочей силы требуют совершенствования форм и методов государ-

ственного регулирования миграционных процессов, увязывая соответствующую политику с комплексом системных мер в связанных с ними сферах (промышленность, инновации, образование, здравоохранение, культура), предполагающих применение рыночных методов управления, способствующих укреплению социальной стабильности, декриминализации общества, снижению социального и экономического неравенства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козаков Е.М., Акьюлов Р.И., Бердникова А.Ю. (2009). Применение эконометрических методов при исследовании экономико-демографического развития территории // Известия УрГЭУ. № 1 (23). С. 81–85.

2. Рязанцев С.В. (2016). Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. М. : Изд-во Финансового университета при Правительстве РФ. № 2. С. 16–28.

3. Рязанцев С.В., Боженко В.В., Пажневски Ш.З. (2015). Вклад денежных переводов трудящихся-мигрантов в социально-экономическое развитие Российской Федерации // Финансовая экономика. № 2. С. 7–12.

4. Михайленко Н.В. (2019). Международная миграция труда и ее влияние на национальные экономики // Управление. М. : Изд-во Государственного университета управления. Т. 7, № 3. С. 127–132.

5. Гонтмахер Е.Ш. (2013). Мировые миграционные процессы: необходимость глобального регулирования // Вопросы экономики. № 10. С. 136–146.

6. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. (2015). Миграция и рынок труда : монография. М. : Дело. 108 с.

7. Мочкина В.Х. (2007). Миграция как феномен социального взаимодействия общества. Абакан : Хакасский госуниверситет им. Н. Ф. Катанова. 159 с.

8. Переведенцев В.И. (2010). Миграция в ритме времени. М. : МАКС-Пресс. 79 с.

9. Блинова М.С. (2009). Социология миграции: история становления и перспективы развития. М. : КДУ. 190 с.

10. Рязанцев С.В. (2007). Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М. : Формула права. 572 с.

11. Цапенко И. (2009). Управление миграцией: опыт развитых стран. М. : Academia. 384 с.

12. Красинец Е.С. (1997). Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М. : Наука. 191 с.

13. Россия столкнулась с дефицитом рабочей силы // Новостное интернет-издание LENTA.RU. URL: https://lenta.ru/news/2019/03/29/trudis/ (дата обращения: 12.04.2020).

14. Доход Москвы от патентов трудовых мигрантов за 2019 год вырос на 5,2 % // Государственное информационное агентство России ИТАР-ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/7725753 (дата обращения: 16.04.2020).

15. Стало известно, какую сумму отправляют трудовые мигранты из Росси на родину // Спутник Узбекистан. URL: https://uz.sputniknews.ru/economy/20191224/13098405/ (дата обращения: 14.04.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Акьюлов Роберт Ишкалеевич – доктор экономических наук, профессор; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (660020, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); akyulov-ri@ranepa.ru.

MIGRATION DRIVER OF ECONOMIC GROWTH IN REGIONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT

R.I. Akyulov[5a]

[a]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ABSTRACT:

The article examines the current challenges associated with the increasing intensity of migration processes around the world, including in Russian regions, as well as the decline in the number and share of the economically active population of productive age, which has already led to a shortage of workers and the appearance of about one million vacancies in the country as a whole. For the study of regularities of this situation occurrence and search of possible ways to solve this problem, a study of the current socio-demographic situation was carried out by the example of regions of the Urals Federal district where there is an increase in the share of population over productive age during descent in the share of productive age population and the stabilization of the share of the population younger than productive age that is characterized by demographic aging in all regions of the Ural Federal district, including Kurgan, Sverdlovsk, Tyumen and Chelyabinsk region, Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets Autonomous area over the past five years. It is stated that, according to a study by an international audit and consulting company, the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions are among the top ten regions experiencing the greatest shortage of labor resources. The study identifies and clarifies the prerequisites for external immigration, as well as systematizes the factors that affect the development of labor migration, provides methods of economic assessment of labor migration proposed by experts, the use of which de facto confirms that migration is a driver of economic growth of the host territory, whether it is a country or region. Based on the results of the study, the main approaches to improving the regulation of migration processes in the management of regional development were developed and proposed.

Purpose: to analyze the impact of migration processes on the economy of the region and develop a set of measures to improve the efficiency of their regulation.

Methods: statistical analysis, comparative analysis, content analysis, systematization and generalization of research data.

Results: the analyzed socio-demographic situation and migration processes in the regions of the Urals Federal district, prerequisites for development and the mechanism of labour migration as a driver of economic growth, clarified the effects of labour migration on receiving and sending regions and countries.

Scientific novelty: the author's interpretation of the category "migration driver of economic growth" is investigated and proposed, the main directions of increasing the productivity of public management of regional development in the migration and social and labor sphere are developed.

KEYWORDS: demographic ageing, labor migrants, shortage of labor forces, migration driver of economic growth, migration processes, regional development management.

FOR CITATION: Akyulov R.I. (2020). Migration driver of economic growth in regional development management, *Management Issues*, no. 4, pp. 71–79.

[5]RSCI AuthorID: 256795

REFERENCES

1. Kozakov E.M., Akyulov R.I., Berdnikova A.Yu. (2009). Application of econometric methods in the study of the economic and demographic development of the territory, *Journal of the Ural State University of Economics*, no. 1 (23), pp. 81–85.

2. Ryazantsev S.V. (2016). Contribution of labor migration to the Russian economy: assessment methods and results, *Humanities. Financial University Bulletin*, no. 2, pp. 16–28.

3. Ryazantsev S.V., Bozhenko V.V., Pazhnevsky Sh.Z. (2015). The contribution of migrant workers' remittances to the socio-economic development of the Russian Federation, *Financial Economics*, no. 2, pp. 7–12.

4. Mikhailenko N.V. (2019). International labor migration and its impact on national economies, *Management*, vol. 7, no. 3, pp. 127–132.

5. Gontmakher E.Sh. (2013). World migration processes: the need for global regulation, *Economic Issues*, no. 10, pp. 136–146.

6. Florinskaya Yu.F., Mkrtchyan N.V., Maleva T.M., Kirillova M.K. (2015). *Migration and the labor market: monograph*. Moscow : Business. 108 p.

7. Mochkina V.Kh. (2007). *Migration as a phenomenon of social interaction of society*. Abakan: Khakass State University named after N. F. Katanov. 159 p.

8. Perevedentsev V.I. (2010). *Migration in the rhythm of time*. Moscow : MAKS-Press. 79 p.

9. Blinova M.S. (2009). *Sociology of migration: the history of formation and development prospects*. Moscow : KDU. 190 p.

10. Ryazantsev S.V. (2007). *Labor migration in the CIS and Baltic countries: trends, consequences, regulation*. Moscow : Formula of law. 572 p.

11. Tsapenko I. (2009). *Migration Management: Experience of Developed Countries*. Moscow : Academia. 384 p.

12. Krasinets E.S. (1997). *International migration of the population in Russia during the transition to the market*. Moscow : Science. 191 p.

13. Russia faces a labor shortage // Internet news edition "LENTA.RU". URL: https://lenta.ru/news/2019/03/29/trudis/ (accessed 12.04.2020).

14. Moscow's income from patents of labor migrants in 2019 increased by 5.2 % // State Information Agency of Russia ITAR-TASS. URL: https://tass.ru/ekonomika/7725753 (accessed 16.04.2020).

15. It became known how much labor migrants from Russia send to their homeland // Sputnik Uzbekistan. URL: https://uz.sputniknews.ru/economy/20191224/13098405/ (accessed 14.04.2020).

AUTHORS' INFORMATION:

Robert I. Akyulov – Advanced Doctor in Economic Sciences, Full Professor; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 660020, Russia); akyulov-ri@ranepa.ru.